

Начало волынской карьеры Г. Юзевского: первые 100 дней в зеркале „Украинской нивы”

Руслана Давидюк

Политические изменения после майского переворота 1926 г. создали основу для „волынской политики” Генрика Юзевского, который стремился установить новые правила взаимоотношений в регионе, обеспечить толерантное польско-украинское сосуществование с целью интеграции западноволынских земель в состав Польши. Сторонник идей Варшавского договора, заместитель министра внутренних дел правительства Украинской народной республики (УНР) в 1920–1921 гг., член расширенного состава Украинского центрального комитета (УЦК) в Варшаве, Г. Юзевский считался лучшим знатоком украинской проблематики (в расширенный состав УЦК вошло трое поляков: Йохим Волошиновский, Станислав Стемповский и Генрик Юзевский¹). Писательница Мария Домбровская характеризовала его так: „Красивый, холодный, благородный, идейный и вместе с тем замечательный ипрок. Я смотрю на него как на редкий в Польше феномен, возможно, рядом с Маршалом Пилсудским, – единственный”².

Сформированная Генриком Юзевским концепция многовекторного „волынского эксперимента” охватывала все грани жизни воеводства с предоставлением прерогативы налаживанию украинско-польских отношений. Своими главными союзниками Г. Юзевский считал соратников Симона Петлюры. „Я был поляком – доверенным лицом Польши и был поляком – украинским вице-министром, доверенным лицом Украины. Я не был „орудием” Польши в украинском правительстве и не был „агентом” или „стукачом”. Польша могла иметь ко мне доверие. В неменьшей степени могла мне доверять и Украина. И здесь, и там был собой, стал объединителем двух народов, доверчиво смотревших друг другу в глаза”³ – писал воевода. Примечательно, что на богослужении за упокой души Симона Петлюры, проходившем 30 мая 1926 г. в православном соборе Варшавы, Г. Юзевский присутствовал вместе с Т. Голувко, С. Стемповским

¹ Emilian Wiszka, *Emigracja ukraińska w Polsce 1920–1939*, Toruń, 2004, s. 39–40.

² Цит за: Петр Мицнер, *Секретная биография Генрика Юзевского*, [in:] *Право на имя: биографика 20 века: двенадцатые чтения памяти Вениамина Иофе* (20–22 апреля 2014 г.), сб. докладов, науч. ред. Т. Б. Пригыкина, Санкт-Петербург, 2015, с. 114–121.

³ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika*, „Zeszyty historyczne”, Paryż, 1982, s. 116.

и другими единомышленниками⁴. Сторонники Симона Петлюры, которые после установления советской власти на Украине поселились в Волинском воеводстве, “с восторгом поддержали идею польско-украинского сотрудничества. На дальних горизонтах прометеизма появились зарисовки независимой Украины – и уже за это принадлежала воеводе поддержка”⁵.

В научной статье анализируется начальный период, 100 первых дней администрирования воеводы сквозь призму видения его политики благосклонной к власти газеты „Украинская нива” под общей редакцией Петра Певного, будущего посла в сейм и первого руководителя Волинского украинского объединения (ВУО).

Начальный период администрирования Г. Юзевского на Волини был очень красноречивым относительно характеристики десятилетней польской „волинской политики”. В своих воспоминаниях Г. Юзевский напишет: „С первых дней моего пребывания в должности я понял, чем буду заниматься следующие десять лет службы”⁶. Прошедшие накануне назначения Г. Юзевского волинским воеводой парламентские выборы в Польше проходили в принципиально новых общественно-политических условиях. В „Меморандуме волинского воеводы по выборам в законодательные органы в 1928 г.” говорилось о том, что „администрация должна взять на себя инициативу образования одного избирательного блока, лозунгом которого было: долой элементы противогосударственные; развитие хозяйства и культуры Волини; поддержка политики Маршала Пилсудского”⁷. Для этого был основан провластный Беспартийный блок сотрудничества с правительством (Bezpartyjny Blok Współpracy z Rządem – BBWR), на поддержку которого работали государственные органы, а старосты Волинского воеводства начали поиск лояльно настроенных к власти украинцев. Деятельность BBWR впоследствии способствовала популяризации „волинской политики”⁸.

Учитывая политические процессы и ход выборов было очевидно, что в течение 1920-х годов произошла конвергенция галицкой и волинской национальной жизни. Хотя на выборах наибольшее количество избирателей поддержало список №1 (BBWR). В Волинском воеводстве BBWR получил 10 из 16 посольских мандатов и 4 из 5 сенаторских. В то же время, около 45% голосов, полученных по украинским спискам в воеводстве, избиратели отдали Сельробу (Селяньско-робітниче соціалістичне об’єднання). Результаты выборов опреде-

⁴ Antoni Serednicki, *Ofensywa na Kijów w roku 1920 oraz jej konsekwencje dla Armii i rządu URL w świetle prasy petlurowskiej w Polsce*, „Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1993, T. 28, s. 52.

⁵ Микола Сивіцький, *Записки сірого волиняка*, Вид. 2-ге., Київ, 2000, с. 65–66.

⁶ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika...*, s. 138.

⁷ Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN), zespół 8. Rkt. – 56, t. 8, k. 43.

⁸ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika...*, s. 84.

лили дальнейшие действия воеводы, а именно: борьбу с коммунистическими группами (Сельроб) и ограничения галицких воздействий на Волинь.

Близкий соратник Генрика Юзевский Иоахим Волошиновский, который на выборах 1928 г. прошел в сейм по списку №1 от Ковельщины, намечая задачи послов, сказал, что главным условием межнационального сотрудничества является признание украинцами нерушимости границ Польского государства. „Вне того единственного требования, требования, что не может подлежать дискуссии, все остальные постулаты украинцев Волини не является предметом основных противоречий”⁹. После выборов на страницах „Украинской нивы” И. Волошиновский начал дискусию на тему „Как жить?”¹⁰.

В частности, проживающий в г. Подебрады (Чехословакия) В. Сорока, подчеркивая сложность украинско-польского национального взаимопонимания, предлагал, как решение этой проблемы, привлечь к общественной и государственной жизни молодых украинских политиков и интеллигентов с высшим образованием. При этом он отмечал трудности их поселения на западноукраинских землях из-за отсутствия гражданства. Кроме того, он добавлял, что „эта интеллигенция никогда не оставит идеи и веры в то, что Украина также должна иметь независимость [...] хочет эта еще молодая интеллигенция, чтобы разграничение границ между самостоятельной Украиной и Польшей произошло способом мирного согласия, а не через железо и кровь”¹¹.

После парламентских выборов 1928 г. волинский воевода В. Мех получил 8-недельный отпуск, а управление воеводством перешло к вице-воеводе Гинтовт-Дзевалтовскому¹². Вскоре новым волинским воеводой был назначен Г. Юзевский. В зале варшавского отеля „Полония” 5 июля 1928 г. группа лиц, возглавляемая министром К. Свигальским, проводила шефа Кабинета Председателя Совета Министров Г. Юзевского с польской столицы. В речах коллеги говорили о его исключительных заслугах на прежнем высоком посту и выражали надежду на дальнейшие успехи на новой должности¹³. Впоследствии воевода будет вспоминать: „Многие мои приятели считали, что мое назначение на Волинь с предыдущей должности – шефа Кабинета Председателя Совета Министров – это понижение. Никто не думал, что собственно в Луцке придет и будет со мной величайшее приключение в моей жизни. [...]. Я начинал битву за Волинь, Польшу, Украину, битву за самого себя”¹⁴.

⁹ „Одинка” про завдання на Волині, „Українська нива”, 1928, 28 квітня, с. 2.

¹⁰ Й. Волошиновський. Як жити? „Українська нива”, 1928, 7 липня, с. 2.

¹¹ В. Сорока, До дискусії – „Як жити?”, Треба й мусимо жити в згоді, „Українська нива”, 1928, 1 вересня, с. 4.

¹² Хроніка Волині, „Українська нива”, 1928, 28 квітня, с. 4.

¹³ Проводи воев. Юзевського, „Українська нива”, 1928, 10 липня, с. 2.

¹⁴ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika...*, s. 134.

„Украинская нива” сообщила что Г. Юзевский „принял воеводство” 20 июля 1928 г.¹⁵, перепечатав из издания „Przegląd Wołyński” его биографию. В историографии фигурирует также другая дата вступления Юзевского в должность воеводы: 30 июня 1928 г.¹⁶ В разговоре с корреспондентом новопривыкший чиновник отметил, что „его назначение никоим образом не может рассматриваться как изменение политики правительства на Волини. Я, как давний солдат и сотрудник Маршала Пилсудского, буду и дальше идти по политической линии, намеченной помайовым правительством (возникшим в результате майского переворота 1926 г. – авт.)”, – сказал Юзевский, подчеркнув, что будет поддерживать идею регионализма во имя сосуществования украинцев и поляков, как равноправных граждан Польши¹⁷.

Ю. Пилсудский, зная о высокой квалификации и глубоком понимании восточной проблематики Г. Юзевским, надеялся, что тот наилучшим образом сможет выполнить задачу полнейшей интеграции Волини в состав Польского государства, и тем самым успокоит ирредентистские настроения на этой территории¹⁸. Весомость Западной Волини во внутренней политике Второй Речи Посполитой объясняется также пограничным статусом региона, национальной структурой воеводства, где число украинцев превышало 80 проц. населения, как и ситуацией вокруг Православной церкви¹⁹. Толерантность к украинцам и развитию их культуры должна была гарантировать спокойствие на границах Второй Речи Посполитой, а также составить противовес политике „коренизации / украинизации” в УССР.

Для более четкого понимания первоочередных изменений первыми шагами нового воеводского главы стало уяснение состояния дел, в частности в экономическом секторе. 26 июля 1928 г. Г. Юзевский прибыл в магистрат г. Луцка для ознакомления с ситуацией в городском хозяйстве. Воевода обратил внимание членов магистрата, что город очень неупорядочен, и заверил, что приложит максимум усилий, чтобы городское хозяйство соответствовало уровню воеводского центра²⁰. Заметим, что впоследствии воеводская администрация направляла значительные средства на благоустройство волинских городов, в частности мощение улиц брусчаткой, тротуаров плитами, начала строительство водопровода, канализации и т. п.

¹⁵ *Новий воевода*, „Українська нива”, 1928, 25 липня, с. 2.

¹⁶ Микола Кучерепа, «Рідкісний поміж поляків тип джентельмена» (Ян Генрик Юзевський) [in:] Генрик Юзевський, *Замість щоденника*, Луцьк, 2017, с. 23.

¹⁷ *Новий воевода*, „Українська нива”, 1928, 25 липня, с. 2.

¹⁸ Jan Kęsik, *Województwo Wołyńskie 1921–1939 w świetle liczb i faktów*, „Przegląd Wschodni”, 1997, т. IV, з. 1(13), с. 99–137, с. 118.

¹⁹ *Протокол засідання Ради міністрів Другої Речі Посполитої 18 серпня 1926 року* [in:] Іван Кедрин, *Життя – Події – Люди. Спомини і коментарі*, Нью-Йорк, 1976, с. 669.

²⁰ *Самоврядування на Волині*, „Українська нива”, 1928, 5 серпня, с. 4.

Воевода проводил встречи с делегациями национальных групп края. Его посетили представители украинской общины: по делу „Просвиты” г. Ровно – Н. Багриновский, А. Ковпаненко, по делу Луцкой гимназии – Е. Петраковский, Р. Шкляр, А. Ковалевский, по делу Луцкого Чеснокрестного братства – прот. П. Пащевский, П. Пилипчук, М. Савицкий. Беседовали с воеводой также посланцы родительского комитета Луцкой украинской гимназии и другие общественные деятели.

Делегация из г. Владимира навестила воеводу 31 июля, обратившись с просьбой о прекращении парцелляции церковной земли. По словам авторов „Украинский нивы”, во время встречи воевода заинтересовался делом Луцкого Чеснокрестного братства и пообещал посодействовать в утверждении его устава. Напомним, что Луцкое „Чеснокрестное братство” с 1920 г. действовало без устава, а власть не признавала его преемственности от средневекового братства вследствие проблемы собственности на имения и земельные участки в центре города. В 1931 г. братство возглавил приближенный совет в составе надднепрянцев-эмигрантов: Евгения Богуславского, Михаила Тележинского, Ивана Власовского, Василия Галушки, Сергея Тимошенко²¹. Тем не менее решения совета по имущественным вопросам имели исключительно совещательный характер²². Государственным куратором (управляющим поместьем), согласно постановлению министерства религиозных верований и народного образования от 17 июня 1931 г., стал Николай Маслов²³, уроженец Полтавщины, в прошлом руководитель юридического отдела министерства иностранных дел УНР²⁴. 30 июля 1935 г. устав братства был утвержден²⁵.

На первых встречах Г. Юзевский обещал поддержку представителям украинской гимназии в Луцке, в частности, в том, чтобы заведение получило государственные права на все классы обучения²⁶. Как сообщала „Украинская нива”, стараниями воеводы министерство предоставило такие права для всех восьми классов украинской гимназии в Луцке, что вызвало „радость у учителей и учеников”²⁷. В дальнейшем важной составляющей „волынского эксперимента” была реорганизация системы начального школьного образования. На собрании старост 3-4 июня 1929 г. в Луцке Г. Юзевский подчеркивал, что развитие школ в Волинском воеводстве и строительство школьных помещений является насущной задачей, которая имеет политическое значение²⁸. Вое-

21 *Луцьке Чесно-Хресне Брацтво*, „Українська нива”, 1931, 29 червня, с. 3.

22 Державний архів Волинської області (Держархів Волинської обл.), ф. 198, оп. 1, спр. 3, арк. 2.

23 *Луцьке Чесно-Хресне Брацтво*, „Українська нива”, 1931, 29 червня, с. 3.

24 Держархів Волинської обл., ф. 277, оп. 1, спр. 882, арк. 3–5.

25 Держархів Волинської обл., ф. 198, оп. 1, спр. 7, арк. 23–25.

26 *У нового воеводи*, „Українська нива”, 1928, 10 серпня, с. 2.

27 *Перші кроки нового воеводи Волині п. Г. Юзевського*, „Українська нива”, 1928, 1 вересня, с. 2.

28 Державний архів Тернопільської області, ф. 2, оп. 3, спр. 26, арк. 3, 4 зв.

вода требовал от школьного кураториума и органов местного самоуправления увеличить количество детей в начальных школах, а также всячески способствовать строительству новых школ. Кроме того, он говорил об увеличении количества учительских кадров и их тщательном отборе. Однако собственно к украинской школе воевода относился осторожно: предпочитал польские школы с украинским языком как обязательным предметом преподавания, а доля начальных украинских школ на Воляни оставалась мизерной.

Анализируя сообщения „Украинской нивы”, приходим к выводу, что Г. Юзевский считал необходимым начать свою работу с объезда территории воеводства, с целью побывать в уездных центрах, пообщаться с местными властями и людьми. 7 августа 1928 г. он посетил г. Владимир. По словам автора публикации, вблизи местного собора воеводе встречала украинская делегация, которая подняла вопрос об украинизации Богослужения в Св. Успенском Владимирском соборе, жаловалась на настоятеля протоиерея Георгия Боришкевича, который проводил службу Божью по церковнославянски²⁹. Г. Юзевский обратил внимание на неубранность церковного кладбища, которое заросло травой³⁰. „Украинская нива” сообщила, что стараниями воеводы министерство религиозных верований и народного образования ассигновало средства на ремонт собора во Владимире³¹. Отметим, что на протяжении своего правления Г. Юзевский пытался ограничить влияние Москвы на православное население края и, понимая значение церкви и религии для государственной политики, требовал дерусификации Православной церкви в Польше, а одновременно поддерживал требования ее украинизации.

Утром 17 августа Г. Юзевский, объезжая на автомобиле воеводство, остановился в Здолбунове. Он посетил староство, магистрат, коммунальную кассу, прошелся городом. Спикеры польской общины встречали его возле местного костела, совместно прослушали краткую службу Божью. После этого воевода поехал в православную Св. Катерининскую церковь, где собралось немало украинцев. По традиции Г. Юзевскому вручили хлеб-соль, цветы, а заместитель председателя церковного комитета Константин Раданевич приветствовал главу воеводства на украинском языке. Воевода вошел в церковь, где хор встретил его духовным концертом. Прослушав краткую литургию, воевода и сопровождающие его чиновники подошли к кресту. С православной церкви Юзевский поехал в синагогу, где его приветствовало еврейское население города. После приема делегаций в помещении староства, воевода, отбив обед с представителями польской, украинской, еврейской общин, поехал в Острог, посещая по пути следования отдельные гмины и села³².

²⁹ *Володимир. Українці домагаються своїх прав*, „Українська нива”, 1928, 1 вересня, с. 3.

³⁰ *Воевода п. Юзевський у Володимирі*, „Українська нива”, 1928, 20 серпня, с. 3.

³¹ *У нового воєводи*, „Українська нива”, 1928, 10 серпня, с. 2.

³² *Здолбунів. Приїзд п. воєводи Г. Юзевського*, „Українська нива”, 1928, 10 вересня, с. 2.

Проезжая через г. Ровно, Генрик Юзевский 11 сентября 1928 г. посетил Тучин, Межиричи и Корец. На следующий день он вернулся в Ровно, где в местном соборе встретился с украинским населением. Вечером магистрат города в честь воеводы организовал раут (торжественный прием)³³. Раутом в городском магистрате Дубна завершилась поездка воеводы Дубенским уездом³⁴. По инициативе и в присутствии Г. Юзевского, а также других представителей власти, 28 октября в Корце состоялось открытие и освящение памятника Ю. Пилсудскому³⁵.

Ключевым моментом деятельности волынского воеводы в начальный период стал съезд послов и сенаторов Волыни, избранных по списку BBWR, который проходил 20 августа 1928 г. в Луцке. Г. Юзевский, по приглашению председателя Волынской группы послов и сенаторов И. Волошиновского, прибыл на собрание и произнес речь, наметив основные направления своей работы, остановившись на идее польско-украинского сотрудничества. После обмена мнениями съезд счел главной задачей распространять среди польского и украинского общества убеждение, что в существенных и жизненных интересах обоих народов есть их искреннее сотрудничество на территории Волыни. На съезде воевода определил методы, которые должны были помочь в реализации его программы, в частности: участие украинцев в государственной жизни Польши, экономическая помощь государства, сотрудничество в области самоуправления, отыскание во всех сферах польско-украинской жизни общих традиций и их воплощение, общая работа представителей двух народов и т. п.³⁶

В будущем планировалось распространить декларируемую политику на другие восточные воеводства, в частности Полесское, Новогрудское, Виленское, часть Белостокского³⁷. Обусловили такую перспективу убеждения Г. Юзевского, что названные воеводства характеризовались низкой степенью национального самосознания, спецификой исторического прошлого и т.п., поэтому являлись, по его мнению, целостным регионом, отличным от Восточной Галиции. „Жизнь волынская была иной, имела другие возможности и условия, больше приближалось к Полесью, Новогродненщине, Виленщине. Все это создавало как бы один край. Была у них одна и та же „кресовость“, другая чем галицкая „кресовость“, — писал воевода³⁸.

Мнение, что единственным выходом в борьбе за независимость Украины, является „взаимопонимание с соседними народами, хотя бы и ценой неко-

³³ *Хроніка Волині*, „Українська нива“, 1928, 20 вересня, с. 3.

³⁴ „Українська нива“, 1928, 25 вересня, с. 3.

³⁵ *Пам'ятник маршалу Пилсудському у Корці*, „Українська нива“, 1928, 8 листопада, с. 1.

³⁶ *З'їзд послів і сенаторів Безпарт. Блоку*, „Українська нива“, 1928, 1 вересня, с. 2.

³⁷ AAN, zespół 1181, sygn. 979/42, k. 12–13; Czesław Madajczyk, *Dokumenty w sprawie polityki narodowościowej władz polskich po przewrocie majowym*, „Dzięce Najnowsze“, 1972, №3, s. 136–159.

³⁸ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika...* s. 74.

торых компромиссов”³⁹, популяризировал печатный орган УЦК в Польше – „Вісті УЦК”. В русле идей прометеизма подчеркивалось, что Украина может противостоять России только в союзе с Польшей, Кубанью, Северным Кавказом, Грузией, Азербайджаном, Румынией⁴⁰.

Г. Юзевский всячески заботился о лояльных к власти эмигрантах: „Немалую роль играли объединения петлюровцев, бывших министров УНР, политических деятелей. Они стали постоянно проживать на Воляни. Независимость Украины [...] не была „запретной темой”. Этим путем украинское смешивалось с польским, смешивалось в рамках польско-украинского и украинско-польского сотрудничества и сосуществования граждан Речи Посполитой”⁴¹. Именно при поддержке воеводы образовалась и окрепла новая проправительственная группа украинских политических эмигрантов – „группа Петра Певного”, которая консолидировалась вокруг „Украинской нивы”. Несмотря на сравнительно узкий круг верных воеводе украинских эмигрантов, они смогли (при поддержке властей и в меру своих возможностей) влиять на все сферы жизни края – образование, культуру, церковь, экономику, политику.

В октябре 1928 г. упомянутая выше газета была переведена из Варшавы в Луцк. Первый номер „луцкого” издания (№ 80-81) увидел свет 20 октября 1928 г. с красноречивым изображением на первой странице картины „Встреча” авторства художника Петра Зинченка, уроженца Полтавщины, в прошлом работника министерства образования УНР, учителя, редактора детского журнала „Солнышко” („Сонечко”) в Ровно⁴². В передовице „Наши вехи” отмечалось: „Переходя на родные просторы, ближе к творческой кузнице народной жизни мы хотим уже этим фактом своего перехода подчеркнуть, что *будем работать в направлении превращения национальных и социальных начал в жизнь. [...] Хотим также привести к сглаживанию противоречий в нашем обществе* (курсив по тексту – авт.)”⁴³.

На страницах „Украинской нивы”, отчетливо проправительственного издания, которое должно было стать центром сплочения „верных воеводе украинцев”, находим информацию о первых шагах деятельности воеводы, что дает возможность глубже понять его настроения, планы, контакты.

Воевода, как представитель власти, принимал участие в различных мероприятиях, в том числе присутствовал и составил поздравления съезду врачей из пяти воеводств, который состоялся в Луцке⁴⁴. 1 сентября 1928 г. Г. Юзевский совместно с министром земледелия открывал земледельческо-про-

³⁹ Вісті УЦК в Польщі, 1927, ч. 8, січень, лютий, с. 3.

⁴⁰ *Ibidem*, s. 1–2.

⁴¹ Henryk Józewski, *Zamiast pamiętnika...* s. 77.

⁴² Рівненський обласний краєзнавчий музей (РОКМ), 18197/2 доп. Життєпис П. Зінченка.

⁴³ *Наші віхи*, „Українська нива”, 1928, 20 жовтня, с. 1.

⁴⁴ *З'їзд лікарів у Луцьку*, „Українська нива”, 1928, 15 вересня, с. 2.

мышленную выставку в Луцке. На выставке были представлены различные хозяйственные принадлежности, посредством картограмм иллюстрировалось экономическое состояние Волыни, устроена показательная украинская хата, выставлена коллекция украинских писанок. Ворота и ряд киосков на выставке были построены по проектам украинского художника П. Холодного (сына). По заказу Волынского отдела министерства общественных работ уже упомянутый выше П. Зинченко составил большую пластическую карту Волынского воеводства. Эта работа украинского художника привлекала к себе внимание тысяч посетителей. Работал П. Зинченко над картой более двух месяцев⁴⁵.

В октябре 1928 г. воеводу посетила делегация православных жителей с. Жабче Луцкого уезда в деле захвата в их селе церкви. Согласно сообщению „Української ниви”, воевода отнесся к заявлению православных прихожан внимательно, издал распоряжение опломбировать церковь, а посетителям предложил обратиться в суд⁴⁶.

В конце октября – начале ноября началась работа по обустройству в Луцке краеведческого музея, так как „Общество краеведения и опеки над предметами старины”, благодаря усилиям Юзевского, получило от правительства субсидию в размере 15 000 злотых на эти цели⁴⁷.

В это же время воевода предоставил гражданство бывшему директору Государственной казны УНР, профессору Харитону Лебедь-Юрчику; сенатору Александру Карпинскому, в прошлом товарищу министра внутренних дел правительства УНР, главе зарубежной миссии УНР в Польше; священнику Святоблаговещенской церкви в Ковеле Ивану Губе, выпускнику пастырских курсов при богословском факультете Каменец-Подольского государственного университета⁴⁸.

В Луцке, на организационном собрании представителей польских, чешских и украинских учреждений, 26 октября 1928 г. был создан воеводский комитет по празднованию 10-летия возрождения Польши, почетный президиум которого возглавил Г. Юзевский. Комитет одобрил обращение, обнародованное на четырех языках (польском, украинском, чешском, еврейском), утвердил решение о строительстве в каждом повятовом городе Народного дома им. Ю. Пилсудского⁴⁹. Украинскую делегацию, которая посетила воеводу по случаю предстоящего

⁴⁵ *Волинська виставка*, „Українська нива”, 1928, 5 вересня, с. 2.

⁴⁶ *с. Жабче Луцького повіту*, „Українська нива”, 1928, 25 жовтня, с. 4.

⁴⁷ *Хроніка Волині*, „Українська нива”, 1928, 8 листопада, с. 3.

⁴⁸ *Надання громадянства*, „Українська нива”, 1928, 16 листопада, с. 2; Держархів Волинської обл., ф. 46, оп. 9, спр. 4041, арк. 16; Тетяна Осташко, *Лебідь-Юрчик Харитон Михайлович*, Енциклопедія історії України, т. 6: Ла-Мі, редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін., Київ, 2009, с. 71; Руслана Давидюк, *Українська політична еміграція в Польщі: склад, структура, громадсько-політичні практики на території Волинського воеводства*, Львів-Рівне, 2016, с. 251, 293.

⁴⁹ *Воевідський комітет*, „Українська нива”, 1928, 8 листопада, с. 1.

праздника, составили ректор Кременецкой духовной семинарии П. Табинский, протопресвитер П. Пашевский, председатель Луцкой „Просвиты” Е. Петриковский, директор „Украинбанка” А. Ковалевский с женой, директора украинских частных гимназий: в Ровно Ф. Пекарский, в Луцке Р. Шкляр, в Кременце С. Миляшкевич, а также члены редакции газеты „Украинская нива”, инженер П. Пилипчук, Л. Михайлов с женой, Д. Ковпаненко, М. Бура и другие⁵⁰.

В конце октября украинская общественность Воыни готовилась отмечать 10-летие образования общества „Просвита” (18 ноября 1928 г.): совершались походы, праздничные академии, зачитывались рефераты. На праздновании 10-летия Луцкой „Просвиты” украинские артисты сыграли в городском театре 18 ноября 1928 г. акт исторической пьесы Л. Старицкой „Гетман Дорошенко”, что стало днем основания Воынского украинского театра (ВУТ)⁵¹. В дальнейшем ВУТ, возглавляемый Николаем Певным, пользовался поддержкой воеводы Юзевского, который, понимая важность театрального искусства для реализации „воынской политики”, видел его задачу в распространении взаимного познания украинцев и поляков на художественной основе. Воевода часто посещал премьеры ВУТ, был почетным членом Воынского украинского театрального общества (ВУТО), учредительное собрание которого состоялось в Луцке 3 января 1932 г., согласно принятого 7 ноября 1931 г. статута⁵².

В конце 1927 г. на территории Воынского воеводства действовало восемь поветовых „Просвит”⁵³. Общество достигло значительных успехов в развитии национальной, культурно-образовательной жизни региона. Налаживание контактов между „Просвитами” Западной Воыни и Восточной Галиции продемонстрировал съезд местных просветительских организаций 26 сентября 1926 г. в Ровно. На форуме было принято решение об объединении „Просвит” Воыни, Полесья, Подляшья, Холмщины с львовским центром⁵⁴. Влияния различных политических сил в „Просвитах”, распространение обществом украинского национального самосознания приводило к усилению репрессий со стороны польских властей. Просветительская элита края пыталась добиться возобновления запрещенных обществ и недопущения их дальнейшей ликвидации. Для этого деятели организации, собравшись 8 июля 1928 г. на конференции в Луцке, приняли обращение к властям с требованием прекратить репрессии против „Просвит” на Воыни и призвали общественность не поддерживать „псевдопросветительские организации”⁵⁵. Луцкая

⁵⁰ Удесяту річницю відродження Польської держави, „Українська нива”, 1928, 16 листопада, с. 2.

⁵¹ Софія Степанюк, *Діяльність Воынского українського театру (1928–1939)*, Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність, вип. 17, Львів, 2008, с. 320, 325.

⁵² Держархів Воынської обл., ф. 200, оп. 1, спр. 2, арк. 53.

⁵³ ААН, зеср. 8. Ркт. – 56, т. 32, к. 84–87.

⁵⁴ Ст. Сірополок, *В справі реорганізації просвітнього діла*, „Українська нива”, 1927, 24 вересня, с. 3.

⁵⁵ Державний архів Рівненської області (Держархів Рівненської обл.), ф. 30, оп. 18, спр. 1274, арк. 244–245.

„Просвита” разослала своим филиалам рекомендации прекратить подписку газеты „Украинская нива”, Арсен Ричинский призвал Владимирскую „Просвиту” бойкотировать это издание⁵⁶. Впрочем, такие меры оказались безрезультатными.

Делегаты культурно-просветительного украинского общества „Просвита” А. Ковалевский, Е. Петриковский, И. Власовский совершили визит к воеводе Г. Юзевскому и предложили ему проект устава, общего для всех „Просвит” Волыни. В двухчасовой беседе обсуждали роль и характер „Просвиты”, ее отношения с администрацией, выясняли возможности появления новых ячеек организации. Воевода оставил себе время для ознакомления с проектом нового устава „Просвиты”⁵⁷. Как показала жизнь, отношение Г. Юзевский к этому украинскому обществу было категоричным: либо полная поддержка власти или репрессии и закрытие. Воевода считал общество, которое имело разветвленную сеть по всей Волыни, „основной базой галицких воздействий”⁵⁸.

Организационные связи и правовое объединение волынской и галицкой кооперации власть также принимала с оговорками, считая, что „с точки зрения государственного интереса это явление очень нежелательно, учитывая враждебные государственные политические тенденции, представленные РСУК”⁵⁹. Вице-воевода в июне 1928 г. сказал представителю РСУК, что „не может быть государства в государстве, [...] кооперация может быть только польско-украинская, а не „узко шовинистическая” (украинская)”⁶⁰. Налаживание контактов между различными частями западноукраинских земель противоречило идее „сокальского кордона”, как важной составляющей „волынского эксперимента”. Воевода Генрик Юзевский 5 декабря 1932 г. в разговоре с Остапом Луцким заявил, что „для высшей государственной рации вся общественная жизнь Волыни, следовательно и кооперативная, должны образовать отделенную от Галичины целостность”⁶¹.

Начальный этап ликвидации „Просвиты” в Волынском воеводстве был связан с запретом Ровенской, впоследствии Ковельской и Дубенской „Просвиты” в 1928-1929 гг. Со временем все ячейки были вытеснены новыми проправительственными организациями. В Ковеле появилась „Основа”, в Кременце — „Украинское благотворительное общество”, во Владимире —

⁵⁶ Держархів Рівненської обл., ф. 33, оп. 4, спр. 43, арк. 20.

⁵⁷ *Навколо справ Просвіт*, „Українська нива”, 1928, 1 листопада, с. 2.

⁵⁸ AAN, zespol 1181, sygn. 979/83, k. 15; Руслана Давидюк, „Сокальський кордон” у національній політиці пілсудчиків, Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: наукові записки РДГУ, вип. 10, Рівне, 2006, с. 282.

⁵⁹ Mirosław Sycz, *Spółdzielczość ukraińska w Galicji w okresie II wojny światowej*, Warszawa, 1997, s. 40.

⁶⁰ Луччанин. *Дописи*, „Діло”, 1929, 2 лютого, с. 5.

⁶¹ *Що каже представник влади про майбутність нашої кооперації на Волині*, „Господарсько-кооперативний часопис”, 1933, 15 січня, с. 8.

„Украинское культурно-благотворительное общество” и др.⁶² Через организационную слабость они не смогли наладить стабильной работы. В 30-х гг., получив поддержку воеводской администрации, начали активно развиваться „Просвітянські хати” в селах и „Рідні хати” в городах. Формирование проправительственных культурно-образовательных и благотворительных организаций в разных уездах Волынского воеводства отчетливо свидетельствовало о появлении нового фактора общественной украинской жизни, основанного на принципах польско-украинского сотрудничества и видимой зависимости от администрации Г. Юзевского.

Газета „Украинская нива”, пользуясь поддержкой властей, безусловно идеализировала политику Генрика Юзевского. Одновременно детальное освещение на ее страницах первых шагов воеводы отражало его последующую десятилетнюю деятельность на Волыни. В то же время, оппозиционные к польской власти украинские издания характеризовали воеводу критично. Например газета „Дело” („Діло”), подытоживая политику Юзевского, писала, что воевода „желает создать на Волыни отдельный региональный тип Волыни, которому разрешается у себя дома говорить по-украински, но который в душе и снаружи должен быть стопроцентным польским государственным”⁶³.

Таким образом, первые 100 дней воеводского правления Генрика Юзевского наглядно демонстрировали основные направления его будущей десятилетней политики. Именно в это время начался „волынский эксперимент”, в рамках которого воевода пытался придать большей конструктивности украинско-польским отношениям. Осуществляя политику государственной ассимиляции, он способствовал созданию украинского полонофильского движения, основу которого составляли надднепрянские эмигранты. Стратегической задачей его политики была полная интеграция Западной Волыни в состав Второй Речи Посполитой..

Руслана Давидюк – историк, специалист по истории украинской политической эмиграции межвоенного периода, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Украины Ровенского государственного гуманитарного университета (Украина)

⁶² Руслана Давидюк, *Українська політична еміграція в Польщі...*, с. 468-471.

⁶³ *Нова рецепта для Волині*, „Діло”, 1937, 25 серпня, с. 1

Początek wołyńskiej kariery Henryka Józewskiego: pierwsze 100 dni na łamach „Ukraińskiej Niwy”

Ruslana Davydiuk

W artykule, na podstawie dokumentów archiwalnych i zasobu międzywojennej prasy dokonano analizy początków działalności Henryka Józewskiego jako wojewody wołyńskiego. Pierwsze 100 dni jego rządów na Wołyniu omówiono przez pryzmat tekstów autorów czasopisma „Ukraińska Niwa”. Zwrócono uwagę na wyjazd wojewody, komunikację z lokalnymi władzami i społecznością, udział w różnych imprezach.

Ważnym wydarzeniem było wygłoszone przez Henryka Józewskiego przemówienie na kongresie ambasadorów i senatorów Niezależnego Bloku Współpracy z Rządem w Łucku, gdzie określił podstawowe zasady swej działalności. Właśnie wtedy wojewoda określił swoją postawę odnośnie towarzystwa „Prosvita” oraz współpracy ukraińskiej. 100 dni rządów Józewskiego zakończyły przygotowania do obchodów 10-lecia odrodzenia Polski.

The Beginning of Henryk Józewski`s career: His First 100 days on the Pages of „Ukrainian Niva”

Ruslana Davydiuk

The research article shows the beginning of Henryk Józewski`s activity in a position of the Volhynian voivode on the basis of the archival documents and interwar periodicals. The first hundred days of his administration was analyzed through the lens of the „Ukrainian Niva” authors` vision. The attention was laid to the voivode`s trips, meetings with delegations, communicating with local authorities and people, taking part in different events.

Henryk Józewski`s speech on the Congress of Ambassadors and Senators of the Independent Alliance of Cooperation with Lutsk Authorities, where he outlined the main principles of his activity, was a very significant moment. In this period the voivode outlined his attitude to the, „Prosvita” society and Ukrainian cooperation. 100 days of Józewski`s administration finished with the preparation of celebrations for the 10th anniversary of the revival of Poland`s independence.

